

Петр Миронович – личность выдающаяся. И это не только моя оценка. Его так характеризовали руководители разных ступеней: это – титан, глыба, на которой держится страна, экономическая политика, идеология.

Эпоха Петра Мироновича Машерова – это великая история БССР и его народа. Машеров умел приковать внимание трудящихся к кардинальным, узловым проблемам общественной жизни. Ему были характерны деловой тон и глубокий анализ жизненно важных вопросов, научный и реалистичный подход к организации всенародной борьбы за ускоренное развитие всех отраслей народного хозяйства, за повышение эффективности производства и качества работы на всех участках экономического и культурного строительства, сельского хозяйства, за выполнение текущих задач.

– Для осуществления этих целей в области агропромышленного комплекса, – говорил Петр Миронович на встрече с избирателями Брестского округа № 74 во время выборов в Верховный Совет СССР 12 февраля 1979 года, – нужно полнее использовать потенциальные возможности каждого гектара сельхозугодий, материально-технических средств, капитальных вложений, возросшее хлеборобское мастерство. Всю работу в земледелии надо повсюду выполнять в высшей мере ответственно, исключительно добросовестно и качественно.

Он требовал от партийных, государственных, хозяйственных органов, трудовых коллективов, всех тружеников упорного и настойчивого решения повседневных проблем сельского хозяйства.

Мы, руководители районов, стремились идти в русле тех высоких требований и задач, которые ставил лидер нашей республики. Делали все возможное, чтобы воплотить в жизнь пятилетние планы и успешно решать возникающие текущие проблемы.

Машеров был образцом высокой принципиальности, мудрости, умения мыслить и действовать уверенно и целеустремленно, образцом великого патриота, труженика и творца.

И сейчас, в юбилейные дни, я хочу рассказать лишь о некоторых моментах его посещения полесских районов в целях глубокого изучения обстановки на местах и контроля за практическим исполнением требований по интенсивному использованию земель, особенно осушенных торфяно-болотных. Но прежде чем пойдет разговор об этом, хочу обратить ваше внимание на примечательные штрихи его политической деятельности.

Поскольку в Белорусской ССР идеологическая работа была на высоте, в 70-е годы советская идеология по сути была ориентирована на Белоруссию. Именно здесь, в Минске, проводились важнейшие совещания и другие форумы идеологических работников великой Страны Советов, на которых с аргументированными докладами выступал и Петр Миронович. Напомню только о некоторых из них: речь на всесоюзном совещании писателей и критиков 27 февраля 1975 года «Всемирный подвиг народа в Великой Отечественной войне и советская литература», доклад на всесоюзной научно-практической конференции 9 июня 1976 года «XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи», речь на 8-м конгрессе Международной федерации борцов Соппротивления 24 мая 1978 года «За мир и разоружение, за сплочение всех антифашистских сил» и т.д.

привела к достойным результатам. Уже в 1978 году урожайность зерновых выросла до 30,2 центнера с гектара, мы собирали 220 центнеров картофеля с гектара, поднялась продуктивность скота, быстро росло его поголовье, было построено много животноводческих комплексов и ферм.

Конечно же, на результаты всей нашей деятельности влияющие оказывали мелиорация земель, хорошо подобранные кадры районного звена, председатели и специалисты колхозов, в составе которых преобладали талантливые, толковые люди.

Машеров лично держал под контролем ход освоения новых земель Полесья и очень заботился об их эффективности: принимались специальные программы, чтобы торфяники давали максимальную отдачу и как можно лучше служили сельскому хозяйству.

Он настойчиво требовал, что-

торфяников сыграли свою роль. Колхозы и совхозы, личные хозяйства селян с ускорением прирастали за счет высокоурожайных новых земель. Резко выросло производство сельскохозяйственных культур, доходы колхозов и совхозов. Шла вверх зарплата крестьян, как на дрожжах росли красивые с горынского кирпича новые дома, целые улицы и даже новые деревни, приближенные к освоенным угольям. Выросла культура людей. Статистические данные напоминают, что за десять лет (1965 – 1975) у нас было построено 18 типовых клубов и 29 школ, 29 дошкольных учреждений и фельдшерско-акушерских пунктов, открыто 4 сельских больницы. За 1971–1975 годы возведено 76 животноводческих ферм и комплексов, продажа мяса увеличилась на 2 тысячи тонн, молока – на 9 тысяч тонн. Во всех хозяйствах – художественная самодеятельность, нескладным коллективам уже было присвоено звание народных. В каждой цент-

торию района и попросил посадить крылатую машину прямо в поле, чтобы поговорить с работающими колхозниками. Здесь как раз шла очистка и сушка зерна, поступившего от комбайнов. Буквально через минут десять вокруг вертолета собрались сельские труженики. Первыми, как обычно, хлынули сюда любопытные мальчики и девочки, которые помогали на току своим родителям.

Машеров спросил у ребят, что они делают здесь. Они ответили на перебой, что с родителями работают на току. «Молодцы, – похвалил он их, – вижу, вам очень хочется посмотреть, что внутри вертолета. Заходите все, полюбуемся». Ребята с шумом забрались в вертолет, а Петр Миронович уже разговаривал с сельчанами, просто, доступно, с каким-то, как я заметил, особым искренним настроением. Наверное, около часа рассказывал он о планах, перспективах развития республики. Ему задавали вопро-

в центре Волчанской системы. Его встретили первый секретарь райкома А. Ханцевич, председатель райисполкома А. Литвинчук и председатель колхоза К. Сумар. Перешли через наскоро построенный мост мелиоративного канала на обширный массив, где всю шла уборка пшеницы. Как бы взвесив обильные колосья, Петр Миронович обратился к молодому председателю колхоза Константину Сумару:

– По вашему мнению, какая урожайность пшеницы будет?

– 35-40 центнеров с круга, а при влажности 12 процентов – в пределах тридцати. Мы сделали такой маневр в этом году: из старопашотных подзолистых земель большую часть зерновых перенесли на торфяники. И выиграли, на мой взгляд.

– Вы приняли верное решение, а многие не догадались так сделать и неудачи пытаются списать на засуху. Молодец, председатель. Разумный ваш маневр. Вы кто по специальности, агроном?

– Да, окончил Гродненский сельскохозяйственный институт.

В тот тяжелый памятный год Машеров побывал на болотных угодьях многих районов республики, что запечатлено в книгах, журналах и кинолентах. Не сидел он в кабинете. Не сидели и мы на местах.

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко уважительно отзывается о П.М. Машерове, достижениях при Советской власти. А сама деятельность А.Г. Лукашенко является как бы связующим звеном между Белорусской ССР конца 20 века и началом создания нового современного государства для народа начала 21 столетия.

Вспоминается и о том, как на заседании Политбюро ЦК КПСС Л.И.Брежнев поздравил Петра Мироновича Машерова с присвоением ему звания Героя Социалистического Труда, но золотая медаль не была ему вручена на этом заседании. Пятничным вечером начала февраля 1978 года литерный самолет №1 сел на аэродроме военно-воздушной базы в Лунинце. Мне сообщили об этом по телефону. Я быстро собрался, сел на узик и подхватил почти к самому самолету. Охраня никакой не заметил. Дверь самолета была открыта, за столиком сидел Петр Миронович. Попросил разрешения войти.

– Ах, председатель райисполкома! Заходи, заходи!

Машеров поднялся навстречу, поздоровался. Я поздравил его с высокой наградой от себя лично и от трудящихся района. Все уже знали из сообщений радио и телевидения о награждении. Он поблагодарил меня за поздравление и сказал, что самолет сел на дозаправку...

Я заметил, что Петр Миронович расстроен, однако спрашивать об этом не решился, посчитал это некорректным. Я тогда еще не знал, что по какой-то причине ему не вручили награду на Политбюро. Начался непринужденный разговор о делах в районе. Нас прервал телохранитель, который зашел и доложил, что самолет заправлен и готов к полету. Машеров поблагодарил меня за внимание, мы попрощались, и самолет улетел в сторону Пружан. Петр Миронович, как мне сказал, решил в выходные дни отдохнуть и развезать в Беловежской пушце после напряженной работы в Москве. Думаю, читатель обратил внимание: главу белорусского государства сопровождал в поездках только единственный охранник.

Петр Миронович Машеров был

Патриот, труженик, творец

Меньше двух недель остается до того дня, когда исполнится 90 лет со дня рождения Петра Мироновича Машерова. Я знал его, многократно встречаясь по долгу службы. Так и хочется, хотя бы мысленно, вернуться в те славные советские годы, особенно в семидесятые, когда стремительно развивалось все народное хозяйство республики – культура, образование, строительство, росло благосостояние людей.

бы на освоенных землях преобладали сеяные травы, особенно бобовые культуры, что помогало укреплять кормовую базу животноводства и сохранять торфяники. Правда, нам не всегда удавалось идти таким путем. Препятствовали доводимые областью планы, сколько чего съезди. И мы вынуждены были размещать на торфяниках немало пропашных культур, которые постепенно беднели их.

Нельзя забыть и так называемые инспекционные поездки Машерова в полесские районы, да и не только в полесские. Они в те времена проводились ежегодно. А наш Лунинецкий район, где было больше всего мелиорированных земель, Петр Миронович, как мне казалось, искренне любил. Он любовался бескрайними просторами осушенных торфяников, которые давали прекрасные урожаи зерновых культур. А однажды он поинтересовался, как руководство района относится к публикациям в прессе отдельных белорусских писателей, которые сомневаются в целесообразности освоения болот, мол, «няма таго, што ранш было...»

Помню, наш первый секретарь райкома В.С. Косынянчук резонно предложил: «А вы, Петр Миронович, привезите писателей и поэтов, пусть посмотрят сами, каким цветущим краем становится Полесье. Мы же расскажем им, какой была Лунищина до освоения

ральный деревне колхоза строились здания для детей и сельхозветов, дома культуры на 150-200 мест, предприятия общественного питания, детские сады и ясли, магазин и даже филиалы банка, в большинстве колхозных центров открылись музыкальные школы. Словом, мы много сделали в недалеком будущем агрогородков со всеми удобствами.

Вспоминается такой эпизод. В деревне Озерница справили свадьбу в одной семье, на которой присутствовала родственница из Соединенных Штатов Америки. После свадьбы она сказала хозяйке: «Удивляюсь, как вы способны три дня подряд накрыть такой богатый стол, ведь почти полдеревни гуляло? Мы в Америке не смогли бы выдержать такой роскошной свадьбы...»

Много о чем узнала тогда наша творческая интеллигенция. Больше стало вдумчивых, рассудительных публикаций. И теперь мне, как и тысячам граждан, очень обидно за то, что наш Лунинецкий район сдал по основным показателям сельскохозяйственного производства, что большинство колхозов реально находятся в очень сложном положении. Торфяно-болотные земли кое-где зарастают...

Инспекционные поездки главы республики были действительно инспекционными. Петр Миронович ездил с председателем Со-

сь, и Машеров пока не ответил на каждый, не покинул людей.

1978 год. Засуха тогда охватила Белоруссию. Выгорали от палящего солнца посевы, на глазах гибли травы, зерновые. Возникла реальная угроза зимней бескормицы общественного и личного поголовья крупного рогатого скота. Центральный комитет КПБ и правительство республики забили тревогу. Все людские силы, техника, шедшие на заготовку кормов из дикорастущих трав, оскоки, мелкого кустарника для их переработки на силос и хвой для переработки на муку.

На болотные просторы, а их еще было достаточно много, вышли сотни и тысячи людей, кормоуборочные и транспортные механизмы. В один из дней в разгар работы мы ожидали в пойме Припяти на территории колхоза «40 лет Октября» Петра Мироновича Машерова. Его вертолет приземлился в эпицентре заготовки зеленой массы болотных угодий, где трудились, можно сказать, и стар, и млад. Машеров в резиновых сапогах сразу же направился вглубь болота и остановился возле пожилого человека.

– Что же вас, дорогой, заставило взяться за косу? – спросил у старика Петр Миронович.

– Как что? Засуха, скот надо спасать, вот и решил подсобить